ВИТЕБСКЪ. Сорокъ второй годъ 18 Марта.
(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
1915 годъ

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 11.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Учитель Велижскаго 1-го приходскаго мужского училища Иванъ Васильевъ Сухаревскій—утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Велижской Николаевской церкви на первое трехлѣтіе (съ 4 марта с. г.).

Староста Стайкинской, Витебскаго уѣзда, церкви, крестьянинъ Лосвидской волости, дер. Воронова Митрофанъ Косьминъ Кузьминъ—вновь утвержденъ въ сей должности на второе трехлѣтіе (съ 9 марта с. г.).

Вакантныя мѣста:

Діаконскія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

ЕПИСКОПЪ
Полоцкій и Витебскій.

Въ Полоцкую Духовную Консисторію.

Посильная лепта на высокое дѣло.

„Разсѣците рала ваша на мечи, и серпы ваша на копія“ (Прор. Іоиль, гл. III, ст. 10). Такъ приказалъ Господь Богъ пророку своему возвѣстить избранному народу.

Пробилъ часъ великихъ испытаній, ниспосланныхъ Промысломъ Божіимъ православной державѣ Россійской, не разъ доказавшей всему міру, что она чужда завоевательныхъ замысловъ и жажды къ славѣ. Нельзя было предвидѣть, что единоборство Австро-Венгріи съ Сербіей вызоветъ міровую войну. Надвигаются грозныя событія, могущія перекроить карту всего свѣта. Давно не было столь поистинѣ великаго испытанія, какое выпало въ настоящее время на долю дорогого нашего отечества. Атмосфера сгустилась и стала удушливой. Зловѣщія мрачныя тучи, облегшія небосклонъ Западной Европы, разразились, наконецъ, страшной грозой. Война кончится благополучно и безъ нашей помощи, но намъ предоставляется прекрасный случай по завѣту предковъ засвидѣтельствовать святость нашей вѣры подвигомъ самоотверженія, человѣколюбія, дѣлами христіанской любви и состраданія и оказать посильную помощь нашимъ воинамъ, проливающимъ свою кровь за святую Русь и ихъ семействамъ.

Титаническая война ведется одновременно и на сушѣ, и подъ землею подъ водою и на водѣ и въ воздухѣ. Она безпощадно страшна и безжалостна, напоминая собою отчасти ужасы грозныхъ нашествій и кровавыхъ пиршествъ дикихъ и необу-

зданныхъ полчищъ Гунновъ. Подобной войны по количеству участниковъ и по выдвинутымъ разнообразнымъ политико-экономическимъ вопросамъ—исторія еще не запомнитъ.

Съ свойственнымъ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила могучая Русь извѣстіе объ объявленіи ей войны,—она приняла вызовъ. Россія не могла уклониться отъ священной миссіи, назначенной ей Провидѣніемъ. Она борется не только за свою честь и незыблемость государства, но и за попранное супостатомъ *право*. Теперь откроется несокрушимая мощь Руси во всей ея полнотѣ.

Разноплеменное населнніе необъятной Россійской Имперіи проявило уже всеобщее и горячее единодушіе въ стремленіи защищать подъ державнымъ Скипетромъ Помазанника Божія свою родину, стараясь оказать ей помощь чѣмъ кто можетъ. Конца войны пока нельзя и предвидѣть; великое дѣло потребуетъ великія жертвы сп нашей стороны.

Желая помочь дорогому Отечеству въ тяжелую годовщину испытаній, предлагаю духовенству, церквамъ, монастырямъ, свѣчному и братскимъ складамъ Полоцкой епархіи принять участіе въ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года, доходъ отъ которой поступаетъ на святое дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, семьямъ лицъ призванныхъ на войну и лицамъ пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій.

Консисторія сдѣлаетъ о семъ надлежащее увѣдомленіе чрезъ подлежащихъ лицъ и напечатаетъ сіе въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Епископъ Киріонъ.

№ 821.
Марта 4 дня
1915 года.

Псаломщическія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Суражской церкви, Витебскаго уѣзда.

Долгопольской церкви, Городокскаго уѣзда

Вѣтринской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Отъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года.

Комитетъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи открылъ 18 минувшаго декабря продажу блетовъ. Вырученныя суммы предназначены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, и лицамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. Потребности эти—безпредѣльны. Помощь необходима безотлагательная и непрестанная; а для этого нужны средства. Между тѣмъ казна обременена огромными расходами на войну и на выдачу пайка семьямъ запасныхъ; приношенія же жертвователей обильны, но далеко недостаточны. Лотерея задумана для того, чтобы облегчить самую острую нужду. Тѣ 20.000.000 руб., на которые выпущены билеты, а за вычетомъ 3.000.000 руб., уже отчисленныхъ на выдачу выигрышей, только 17.000.000 руб.--пойдутъ для этой цѣли. Это поняли многіе русскіе люди: широкою рѣкою на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи устремились они въ учрежденія, гдѣ продаются билеты. Розыгрышъ лотереи будетъ произведенъ въ Петроградѣ публично въ концѣ марта этого года, а потому времени осталось немного и надо спѣшить пріобрѣтать билеты и вносить лепту на святое дѣло помощи пострадавшимъ героямъ войны и ихъ семьямъ.

Билеты по 5 руб. и части билетовъ по 1 руб. продаются во

всѣхъ учрежденiяхъ Государственнаго Банка и казначействахъ, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Москвѣ и Петроградѣ и при станцiяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ почтово-телеграфныхъ отдѣленiяхъ, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и отдѣленiяхъ ихъ и въ болѣе крупныхъ обществахъ взаимнаго кредита. Кромѣ того, жители сельскихъ мѣстностей могутъ заказывать билеты у земскихъ начальниковъ, въ волостныхъ правленiяхъ, въ учрежденiяхъ мелкаго кредита и у податныхъ инспекторовъ. Билеты и части билетовъ по такимъ заказамъ будутъ немедленно доставлены.

Выигрышей въ двухъ выпускахъ лотереи будетъ:

2	по 100.000 р.
2	„ 50.000 „
4	„ 25.000 „
20	„ 10.000 „
40	по 5.000 р.
200	„ 1.000 „
400	„ 500 „
2.000	„ 300 „
6.000	„ 200 „

На билетъ въ 5 р. можно выиграть отъ 200 р. до 100.000 р., а на пятую часть билета въ 1 р.—отъ 40 р. до 20.000 р.

Всего въ обоихъ выпускахъ 8.668 выигрышей на общую сумму 3.000.000 рублей.

Розыгрышъ лотереи состоится во второй половинѣ Марта мѣсяца 1915 года въ Петроградѣ публично, въ Совѣтѣ Государственнаго Банка, въ присутствiи одного изъ членовъ Комитета и депутатовъ отъ Петроградскихъ: дворянства, губернскаго земскаго собранiя и городского общественнаго управленiя.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка предъявителямъ билетовъ или

частей ихъ, по опубликованіи таблицы выигрышей въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", не позднѣе 14 дней со дня предъявленія билета или отдѣльной части того билета, на который палъ выиграшъ.

Выигрыши не подлежатъ никакимъ налогамъ.

Продажа билетовъ производится:

а) въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ;

б) въ казначействахъ;

в) въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ въ Петроградѣ и Москвѣ и при желѣзнодорожныхъ станціяхъ;

г) въ учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго вѣдомства, а также въ наиболѣе крупныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1913—14 учебный годъ.

(*Продолженіе*).

5 кл.—а) Краткое описаніе Бородинскаго боя, по стихотворенію Лермонтова: „Бородино" (отъ третьяго лица).

б) За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

в) Идеалъ семейной жизни по „Домострою".

г) Состояніе науки въ Россіи по смерти Петра Великаго, по сатирѣ Кантемира.

По теоріи словесности.

4 кл.—а) Изложеніе басни Крылова: „Пустыникъ и медвѣдь".

б) Ученье свѣтъ—неученье тьма.

По русскому языку.

4 кл. а) „Бюрюкъ“ Тургенева. Пересказъ.

б) Моя родина. Описаніе.

в) Лѣсъ лѣтомъ и зимой. Описаніе.

3 кл. а) „Крестьянинъ въ бѣдѣ“—Крылова. Пересказъ.

б) „Муравей“—Крылова. Пересказъ.

в) „Утопленникъ“—Пушкина. Пересказъ.

г) Судъ Божій надъ епископомъ“.—Жуковскаго. Пересказъ.

д) Зима (описаніе).

е) Городъ и деревня (сравненіе).

2 кл. а) Лисица и виноградъ“. Крылова. Пересказъ.

б) „Волкъ и Журавль“. Крылова. Пересказъ.

в) Церковь (описаніе).

г) Столъ и стулъ (сравненіе).

По географіи.

6 кл. Явленія, доказывающія шаровидность земли ея вращательное движеніе около своей оси.

5 кл. Лѣтнія и зимнія занятія крестьянъ.

4 кл.—Сходство и различіе народовъ славянской, германской и романской группы.

3 кл.—Сравненіе растеній и животныхъ жаркаго, умѣреннаго и холоднаго поясовъ.

По природовѣдѣнію.

5 кл.—Загадочныя явленія въ жизни лѣса.

4 кл.—Что я знаю о водѣ.

Успѣхи воспитанницъ по письменнымъ работамъ были въ общемъ удовлетворительны, какъ это можно видѣть изъ помѣщенной здѣсь таблицы, представляющей средній выводъ ихъ балловъ, полученныхъ воспитанницами по письменнымъ упражненіямъ въ теченіе отчетнаго года и на экзаменахъ.

Классы.	Баллы.
1	3,2
2	3,5
3	3,3
4	3,2
5	3,2
6	2,8
Средній . .	3,1

д) *Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.*

Учебный годъ начался съ 23 августа 1913 года пріемными испытаніями для вновь поступающихъ въ училище дѣтей и дополнительными экзаменами и переэкзаменовками для воспитанницъ училища. Уроки въ отчетномъ году начались со 2 сентября и продолжались по 5 мая 1914 года. Экзамены начались 7 мая и продолжались по 6 іюня.

Въ отчетномъ году въ училище вновь приняты:

Въ 1 классъ — 50 дѣвочекъ.
Во 2 „ — 2 „
Въ 3 „ — 5 „
Въ 4 „ — 2 „
Въ 5 „ — 2 „

Итого — 61 дѣвочка.

е) *Число воспитанницъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.*

Классы.	Число переведенныхъ изъ класса въ классъ.	Число не державшихъ переэкзаменовъ въ 1914 г.*)	Число оставленныхъ на повторительный курсъ.	Число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.	Число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами.	Общее число воспитанницъ.
6	—	—	—	—	27	27
5	40	1	1	1	—	43
4	48	5	3	—	—	56
3	38	2	2	5	—	47
2	62	3	1	1	—	67
1	48	2	—	1	—	51
Итого.	236	13 *)	7	8	27	291

Изъ числа воспитанницъ, показанныхъ выбывшими изъ училища, двѣ уволены за неявку въ училище послѣ каникулъ и непредставленіе никакихъ свѣдѣній о причинахъ этой неявки; двѣ оставили училище по домашнимъ обстоятельствамъ, три были пе-

*) 13 воспитенницъ не явились въ училище держать переэкзаменовки по обстоятелчствамъ военнаго времени.

реведены въ другія учебныя заведенія, вслѣдствіе перемѣщенія ихъ родителей на службу въ другія губерніи; одна исключена изъ списковъ за смертію ея отъ чахотки въ домѣ родителей.

ж) *Общія свѣдѣнія одъ успѣхахъ. поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.*

Успѣхи воспитанницъ въ отчетномъ году были въ общемъ удовлетворительны, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменаціонныхъ балловъ по учебнымъ предметамъ училищнаго курса.

Законъ Божій	3,9
Гражданская исторія	3,6
Дидактика	3,8
Русскій языкъ	3,6
Церковно-славянскій языкъ	3,6
Исторія русской литературы	3,5
Теорія словесности	3,7
Географія	3,9
Природовѣдѣніе	3,8
Ариѳметика	3,5
Алгебра	4,1

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 11. 18 марта.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Древне-русское земство и старообрядческій расколъ (по поводу воззрѣній на расколъ А. П. Щапова).

(*Продолженіе*).

Какъ бы безпристрастно ни смотрѣть на расколъ, но нужно признать, что это отрицательное явленіе въ русской исторіи. Можно прямо сказать, что при старыхъ условіяхъ своей жизни расколъ не имѣетъ никакой культурно-исторической будущности.

Въ силу этого, никакъ нельзя согласиться со Щаповской идеализаціей раскола. Положительное значеніе взгляда Щапова на расколъ заключается въ другомъ (о чемъ у насъ рѣчь впереди). Не согласны мы и съ преклоненіемъ Щапова и предъ древне русскнмъ земствомъ; очевидно, онъ переоцѣнилъ его значеніе и силы; въ исторической судьбѣ земства онъ придаетъ слишкомъ много значенія тому идеалу, который на самомъ то дѣлѣ никогда не до-

стигалъ сколько-нибудь полнаго осуществленія. Вѣря въ свой идеалъ, преклоняясь предъ нимъ, А. П. Щаповъ видитъ въ немъ средство отъ всѣхъ историческихъ невзгодъ; винить его въ этомъ, конечно, нельзя, но, думается намъ, было бы полезнѣе, если бы нашъ историкъ болѣе безпристрастно прослѣдилъ судьбы земства въ нашей исторіи,—показалъ, чего ему недоставало въ прошедшемъ и чѣмъ оно должно запастись, если хочетъ въ будущемъ начать свое достойное существованіе.

Есть и еще много недостатковъ въ работахъ Щапова по расколу [1]). Здѣсь есть явныя противорѣчія: то расколъ является у автора фактомъ раціональнымъ, исторически необходимымъ, то прямо безсмысленнымъ и случайнымъ. Съ одной стороны авторъ завляетъ, что расколъ явился, какъ произведеніе „духа того времени" [2]); съ другой - высказываетъ какой то особенный взглядъ на патр. Никона, который будто бы могъ пойти противъ этого духа времени и энергическими мѣрами уничтожить расколъ, если бы не лишился благорасположенія Алексѣя Михайловича. Итакъ, случайности, повидимому, расколъ обязанъ своимъ существованіемъ. Религіозный демократизмъ, какъ источникъ происхожденія раскола [3]), заключался, по Щапову, въ томъ, что буйные и своевольные люди изъ тогдашняго духовенства „отсталые и запоздалые ревнители старины" возстали противъ ограниченія ихъ своеволія [4]). Гражданскій демократизмъ заключался тоже въ противодѣйствіи „отсталыхъ ревнителей старины" преобразовательной идеѣ Петра [5]). Или вотъ еще противорѣчіе, на которое въ свое время указывалъ историкъ С. М. Соловьевъ [6]). Въ одномъ мѣстѣ Щаповъ совершенно спра-

---

[1]) Современникъ 1859 г., № IX, стр. 41—42.

[2]) Русск. раск. старообряд. Казань 1859 г., стр. 9.

[3]) Щаповъ. „Русск. раск. старообр.", стр. 55.

[4]) Ibid стр. 56, 76, 78, 85, 84—85.

[5]) Ibid стр. 111.

[6]) С. М. Соловьевъ. Атеней 1859 г. 2 т., стр. 415—420.

ведливо заявляетъ, что историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались въ томъ, что люди, слѣпо державшіеся старины, возстали противъ новизны, главнымъ образомъ,—религіозной; въ другомъ мѣстѣ заявляетъ, что эти новизны послужили только внѣшнимъ поводомъ къ открытію раскола [1]). Соловьевъ указываетъ еще характерное мѣсто въ работѣ Щапова, какъ на доказательство логической непродуманности ея въ нѣкоторыхъ частяхъ. Щаповъ на ряду съ громаднымъ явленіемъ въ жизни русскаго народа того времени—мистико-религіознымъ страхомъ передъ ожиданіемъ великой перемѣны въ церкви, ставитъ протестъ духовенства противъ самовластія Никона, называя послѣдній духовно-демократическимъ началомъ. „Здѣсь добавляетъ Соловьевъ,—поставленіе побочнаго, второстепеннаго обстоятельства на первый планъ; послѣ этого можно сказать, что первою ближайшею, первоначальною, причиною происхожденія протестантизма было то, что Лютеръ подвергся преслѣдованію папскаго двора“ [2]). Съ еще большею строгостью отзывается Соловьевъ о другомъ трудѣ Щапова по расколу—„земство и расколъ“ [3]). Знаменитый историкъ находитъ, что этотъ трудъ Щапова „лучшее выраженіе той смуты, которая господствуетъ въ нашей ученой литературѣ, смуты возможной въ обществѣ, гдѣ наука пустила очень слабые корни, гдѣ легко эмансипироваться отъ нея, гдѣ легко, не справляясь даже съ учебникомъ, нагромоздить по старой памяти коекакія извѣстія, схваченныя здѣсь и тамъ, пересыпать ихъ многошумными фразами—и историческое сочиненіе готово“. Соловьевъ обвиняетъ Щапова въ безцеремонномъ обращеніи съ исторіей и статистикой и считаетъ этотъ трудъ нашего историка показателемъ

---

[1]) Щаповъ, ibid, стр. 12.

[2]) С. М. Соловьевъ, ibid. стр. 419—420.

[3]) С. М. Соловьевъ. Современная лѣтопись 1863 г., № 5. стр. 5—6.

паденія его таланта [1]). На подобные же недостатки въ этихъ трудахъ Щапова указывали и другіе критики, напр., Ив. Некрасовъ [2]). Однимъ словомъ, мы должны признать, что въ этихъ трудахъ Щапова замѣчены: схематизмъ, недостаточная продуманность матеріала, отсутствіе строгой логичности въ его планировкѣ; въ силу чего ему очень часто приходится повторяться, терять, по выраженію Пыпина, историческую преемственность фактовъ, нарушать историческую переспективу, что въ историческомъ сочиненіи, конечно, является крупнымъ недостаткомъ. Добавимъ къ этому, что нельзя, какъ это дѣлаетъ Щаповъ, ограничивать расколъ одною только сферою податного земства. Правда, что главный контингентъ раскольниковъ всегда вербовался изъ, такъ называемыхъ, тяглыхъ сословій, простого народа, къ которому, по Щапову, относятся „гости купецкіе и посадскіе люди, крестьяне, стрѣльцы, казаки" [3]), но не слѣдуетъ забывать, что къ расколу въ первое время его существованія принадлежали лица и другихъ сословій, не исключая и самыхъ именитыхъ [4]). Первые же распространители и пропагандисты раскола были почти исключительно люди духовнаго сословія.

Мы не станемъ здѣсь касаться чисто историческихъ воззрѣній Щапова, на которыхъ основываются и его взгляды на происхожденіе раскола старообрядчества, скажемъ лишь, что и эти воззрѣнія не всегда и во всемъ обоснованы [5]).

---

[1]) Ibid.

[2]) Ив. Некрасовъ. „Лѣтоп. русск. литер. и древн." (изд. Тихонрав.) 1859 г., т. II, кн. 4, стр. 73—96.

[3]) „Земство и расколъ", стр. 32.

[4]) Проф. Нильскій. Нѣсколько словъ о расколѣ, стр. 47.

[5]) Критику „Земства и раскола" съ исторической точки зрѣнія можно найти у С. Соловьева, „Современн. Лѣтопись". 1862 г., № 5.

VII.

Достоинства работъ Щапова по расколу. Искренность и страстность его сужденій. Научный взглядъ на расколъ. Сочувственно-любовное отношеніе къ простому русскому народу вообще и, въ частности, къ старообрядцамъ.

Высказавъ то, въ чемъ мы, главнымъ образомъ, не согласны съ Щаповымъ по вопросу о сущности и происхожденіи раскола старообрядчества, мы теперь считаемъ своимъ долгомъ сказать и о положительномъ значеніи его взгляда,—показать, въ какомъ отношеніи цѣнны и вѣрны исторической дѣйствительности воззрѣнія Щапова на расколъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ церковно - общественной жизни.

Наши епископы на войнѣ.

Еп. Трифонъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій прибылъ въ Москву епископъ Дмитровскій Трифонъ, награжденный недавно архіерейской панагіей на Георгіевской лентѣ. Еп. Трифонъ отправился на галиційскій фронтъ въ качествѣ простого полкового священника и исполнялъ одновременно обязанности благочиннаго дивизіи. Фактъ служенія епископа въ качествѣ простого священника, къ тому же оффиціально именующагося „исполняющимъ обязанности священника“, почти исключителенъ въ жизни нашего духовенства.

Въ простой поддевкѣ, съ простымъ крестомъ, безъ всякихъ внѣшнихъ отличій архіерейскаго сана совершалъ епископъ Три-

фонъ трудный походъ со своимъ полкомъ. Его сопровождала походная церковь, принесенная въ даръ при отъѣздѣ изъ Москвы епископу Трифону Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Служеніе епископа происходило все время почти на передовыхъ позиціяхъ, въ обстановкѣ ожесточенныхъ боевъ, и не разъ жизнь архипастыря подвергалась смертельной опасности. Приходилось подъ градомъ пуль и подъ визгъ шрапнели служить на поляхъ битвъ молебствія; съ крестомъ въ рукахъ, въ разгаръ сраженія, епископъ Трифонъ вносилъ духъ бодрости въ войска. со словомъ утѣшенія обходилъ раненыхъ и умирающихъ.

Однажды въ закрытое помѣщеніе, въ которомъ служилъ епископъ Трифонъ, попала граната, которая разрушила половину помѣщенія. Къ счастью, епископъ и всѣ окружающіе его остались невредимыми. Епископа обдало только осколками и комьями земли. Вся эта многотрудная, полная опасности и тревогъ, въ суровые морозы, бури и вьюги протекавшая боевая дѣятельность сильно отразилась на здоровьѣ архипастыря, у котораго расшатались нярвы. Сильно простуженный, прибылъ въ Москву епископъ Трифонъ и слегъ въ постель, никого не принимая, въ своемъ Богоявленскомъ монастырѣ. Многочисленные друзья и поклонники поэтому лишены возможности привѣтствовать своего пастыря.

По поводу необычайной награды епископу Трифону, получившему архіерейскую панагію на Георгіевской лентѣ, мы можемъ сообщить слѣдующее. Вначалѣ предполагалось награжденіе епископа Трифона орденомъ Александра Невскаго съ мечами, но для полученія этого ордена необходимо имѣть Владиміра 2-й степени. Этотъ же знакъ отличія епископъ Трифонъ не могъ получить, будучи викарнымъ и не имѣя самостоятельной епархіи. Но въ виду его исключительныхъ заслугъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и была создана эта спеціальная военная награда, какой до настоящаго времени еще не одинъ архіерей не имѣлъ.

По выздоровленіи епископъ Трифонъ предполагаетъ снова вернуться къ своему полку, съ которымъ его крѣпко связала военная жизнь, полная подвиговъ и самоотверженности. Какъ извѣстно, епископъ Трифонъ, въ міру князь Туркестановъ, происходитъ изъ военной среды.

Еп. Анастасій.

Въ Москвѣ получены подробныя свѣдѣнія о дѣятельности другого архипастыря, б. епископа Серпуховскаго, Анастасія, нынѣ епископа Холмскаго, о которомъ съ такимъ сожалѣніемъ теперь вспоминаютъ въ кругахъ московскаго общества. Въ свое время уже сообщалось, при какихъ обстоятельствахъ состоялся этотъ вынужденный переводъ всѣми почитаемаго епископа Анастасія въ Холмщину, гдѣ теперь дѣятельность этого архипастыря у всѣхъ на устахъ.

Когда городъ Холмъ въ началѣ войны подвергся сильной опасности, военныя власти предложили епископу Анастасію покинуть городъ, но преосвященный отказался уѣхать, заявивъ: „Я буду со своей паствой и послѣднимъ оставлю городъ“. Затѣмъ въ разгаръ ожесточенныхъ боевъ въ этомъ раіонѣ былъ моментъ, когда епископъ Анастасій въ Холмѣ оставался одинъ и имѣлъ даже гражданскія полномочія.

Много разсказываютъ о неутомимой и самоотверженной дѣятельности епископа Анастасія на пользу мѣстнаго населенія, страдающаго отъ войны. Епископъ отдалъ архіерейскій домъ подъ лазаретъ, кормитъ и устраиваетъ пріюты для нуждающихся. Даже свою карету епископъ отдалъ для перевозки раненыхъ, а самъ ходитъ пѣшкомъ по городу, посѣщая раненыхъ и больныхъ.

Епископъ Анастасій часто выѣзжаетъ на позиціи на простой походной повозкѣ. Онъ служитъ здѣсь молебствія и панихиды, благословляетъ отправляющихся въ сраженія. Епископъ часто под-

вергается при своихъ выѣздахъ на передовыя позиціи опасности, Недавно онъ попалъ подъ обстрѣлъ и была разбита въ щепы его повозка. Епископъ, къ счастью не пострадалъ.

Эта высокая дѣятельность епископа Анастасія обратила на себя вниманіе высокихъ сферъ. Прошлой осенью онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 2-й степени. Теперь жа епископъ Анастасій представленъ къ новой наградѣ за свои боевыя заслуги— къ ордену Св. Александра Невскаго съ мечами. Затѣмъ въ духовныхъ кругахъ упорно говорятъ о томъ, что епископъ Анастасій будетъ переведенъ изъ Холма въ болѣе крупную и богатую центральную епархію. Но это можетъ послѣдовать только послѣ войны, такъ какъ самъ преосвященный категорически отказывается покинуть Холмщину въ настоящее время.

Архіепископъ Михаилъ.

Въ Св. Синодѣ получено сообщеніе военачальствующихъ лицъ о самоотверженномъ исполненіи архипастырскаго долга подъ непріятельскими выстрѣлами архіепископомъ Гродненскимъ Михаиломъ. Въ началѣ февраля непріятельскія войска вошли въ предѣлы Гродненской епархіи, причемъ заняли Красноставскій монастырь. Гродненская духовная консисторія была переведена въ Слонимъ, но оставшійся въ Гроднѣ арх. Михаилъ ежедневно совершалъ богослуженіе въ мѣстномъ соборѣ, а 14-го февраля въ самый разгаръ артиллерійскаго боя, прибылъ въ сѣверо-восточное укрѣпленіе и здѣсь подъ выстрѣлами непріятеля совершилъ торжественное богослуженіе и затѣмъ обошелъ всѣ укрѣпленія, окропляя ихъ, войска и орудія св. водой и благословляя чудотворной иконой Коложской Божіей Матери. Послѣ этого архіепископъ обратился къ защитникамъ крѣпости съ пламенной, воодушевляющей рѣчью. Вскорѣ непріятель подъ натискомъ нашихъ войскъ отступилъ отъ Гродны. По свидѣтельству высшаго командного со-

става, богослуженіе и пламенная рѣчь архіепископа Михаила значительно способствовали укрѣпленію духа славныхъ защитниковъ Гродны и успокоенію многихъ жителей. Арх. Михаилъ представленъ къ наградѣ. „Бирж. Вѣд.“.

Военные священники.

I.

На ряду съ офицерами и солдатами эти „духовные люди“, готовившіеся совсѣмъ къ иному поприщу, несутъ всѣ тяжести походовъ, весь рискъ плѣна, смерти, пораненія. Многіе изъ нихъ снискали себѣ въ арміи широкую популярность духовной поддержкой, которую они оказываютъ солдату.

Одѣтые въ защитные полушубки, въ папахахъ солдатскихъ, съ длинными волосами—они различимы далеко. Издали ихъ походка изобличаетъ людей мира, но война призвала и ихъ въ сѣрые и ровные солдатскіе ряды. Они не смѣшались съ этими рядами, они стоятъ въ нихъ особыми фигурами, и почти всегда вокругъ ихъ группируется и чудится нѣчто особенное. Тѣ, которые умѣютъ говорить съ солдатами, тѣ, которые умѣютъ подходить къ только что раненому солдату въ самую для него новую и тяжкую минуту—тѣ солдатами любимы особеннымъ молчаливымъ образомъ, издали, безъ объясненій и выраженій сдержанной внутренней, хорошей и простой любовью. Это чувство держитъ солдатъ какъ бы въ немъ объединенными. О чувствѣ этомъ солдаты не говорятъ: вообще, о священникѣ мало говорятъ.

Но когда солдату плохо отъ раны, или отъ болѣзни, если въ части есть священникъ, котораго солдаты понимаютъ,—солдатъ зоветъ его или къ нему просится.

Сколько разъ я это слышалъ и видѣлъ въ обстановкѣ боевыхъ походовъ. Сколько разъ при мнѣ ночью выходилъ изъ халупы поспѣшной походкой священникъ, кутаясь отъ ночного холода,

и спѣшилъ къ солдатской землянкѣ, гдѣ подъ шинелью своей и сосѣдскими лежалъ и дрожалъ въ лихорадкѣ заболѣвшій солдатъ. Сколько разъ я видѣлъ эту характерную священническую фигуру съ волосами на плечахъ и въ длинномъ широкомъ армякѣ на колѣняхъ передъ раненымъ, только что принесеннымъ.

Многіе полковые священники умѣютъ тонко и просто утишить больную бурю въ простой и незамысловатой солдатской душѣ, къ которой многимъ подходить трудно или почти невозможно.

II.

Отецъ Власъ, или, какъ его звали, „батюшка", былъ худымъ и высокимъ человѣкомъ; его волосы не вились нисколько и лежали прямыми и гладкими бѣлокурыми прядями и часто сбивались на лобъ и лицо, и тогда широкая рука отца Власа ихъ поправляла всѣми пятью пальцами.

Отецъ Власъ самъ былъ изъ деревни, и первое время былъ деревенскимъ священникомъ. Какъ и почему онъ сталъ полковымъ,—онъ самъ не могъ разсказать и только махалъ рукой: давно было,—не помнитъ какъ.

А самъ онъ былъ еще не старый, хотя возрастъ опредѣлить трудно: человѣку за сорокъ лѣтъ—это ясно. У него въ какой-то деревнѣ оставалась, конечно, многочисленная семья, но о ней онъ всегда сумрачно молчалъ, и никто даже точно не зналъ, сколько именно у него дѣтей.

Война, которую вдругъ увидѣлъ отецъ Власъ, показалась ему совершенно особеннымъ явленіемъ, передъ которымъ вся его прежняя жизнь съ семьей, всѣ интересы, всѣ виды обычныхъ службъ, сношеній съ прихожанами,— все потускнѣло, видоизмѣнилось, стало новымъ и страннымъ. Онъ самъ говаривалъ, что не узнаетъ себя.

Когда разговоръ съ отцомъ Власомъ доходилъ до темы, его сильно волновавшей, онъ, обыкновенно, усиленно начиналъ по-

правлять волосы, краснѣлъ и замолкалъ, какъ человѣкъ очень обычный и скромный.

Когда при немъ разсказывали о священникахъ, получившихъ кресты на Георгіевскихъ лентахъ, о священникахъ, которые брали въ руку крестъ и вели роты въ бой,—онъ тоже краснѣлъ и усиленно поправлялъ волосы всѣми пятью пальцами, но не говорилъ объ этомъ ничего.

Отецъ Власъ былъ одѣтъ въ простой романовскій полушубокъ, подъ которымъ и спалъ, и въ шапку, привезенную изъ деревни. Хотя онъ получилъ передъ войной особыя деньги на предварительные расходы, но онъ отдалъ ихъ семьѣ, а самъ не купилъ себѣ на дорогу рѣшительно ни одной вещи, наоборотъ, многіе прежніе предметы своего стараго обычнаго обихода роздалъ солдатамъ. Такъ онъ роздалъ свои книжки, чемоданчикъ, запасные сапоги, одѣяло, разное бѣлье и старое платье, и даже подарилъ фельдфебелю, съ которымъ очень дружилъ, и теперь произведенному въ прапорщики, свой серебряный портсигаръ, какъ самъ разсказывалъ, только въ знакъ того, что никогда болѣе курить не желаетъ, фельдфебеля же считаетъ хорошимъ человѣкомъ и уважаетъ за прямоту и твердость духа.

Отецъ Власъ былъ человѣкомъ здоровымъ, спалъ онъ мало, въ компаніяхъ порою бывалъ разговорчивъ, но не любилъ очень веселыхъ или двусмысленныхъ разсказовъ.

— Я,—говаривалъ онъ,—не свѣтскій человѣкъ! Я лучше пойду, господа, кстати мнѣ и нужно...

И тутъ не было ни ханжества, ни позы. Дѣйствительно, о. Власъ не любилъ ничего, напоминавшаго ему слабыя человѣческія стороны. Свое жалованье или большую его часть онъ отсылалъ домой,—куда, всѣмъ было это неизвѣстно,—а послѣ каждой получки началъ усиленно посѣщать нѣкоторыхъ наиболѣе своихъ отли-

чаемыхъ солдатъ, и тѣ, когда онъ отъ нихъ отходилъ, всегда его благодарили: онъ имъ оставлялъ немного денегъ.

О. Власъ очутился въ первый разъ въ жизни въ опасности. Неизвѣстно было, можетъ-ли отступать ихъ часть, и почему потеряна связь съ флангами. И тутъ его приближеніе къ солдатамъ сослужило военному начальству этой малой частицы арміи—одного полка—несомнѣнную службу.

— Я когда сюда пошелъ, то объ этихъ дняхъ всегда думалъ, что они должны наступить,—говорилъ онъ, и никакой тревоги въ немъ никто не замѣчалъ; онъ былъ удивительно миренъ и спокоенъ.

Стали снаряды рваться совсѣмъ близко, и раненыхъ становилось все больше и больше, но о. Власъ поспѣвалъ ко всѣмъ. У него была фляга, и онъ изъ нея давалъ раненымъ съ ложечки и крестилъ; если раненый могъ еще шевелить рукой, онъ обыкновенно ловилъ руку о. Власа, силясь ее привлечь къ своему лицу,— о. Власъ самъ накладывалъ ему руку свою на лобъ и, закрывъ на мигъ глаза, вдругъ оставался совершенно спокойнымъ, несмотря на окружающій хаосъ боевыхъ и командныхъ звуковъ. Тогда спокойствіе передавалось вдругъ чудеснымъ образомъ раненому, онъ стихалъ, не волновался, лежалъ смирно и даже слегка улыбался, точно отъ большого внутренняго облегченія, и переставалъ стонать, если до этого стоналъ.

...Я подъѣхалъ къ небольшой полуразоренной халупѣ,—это было на германской землѣ, за Млавой, куда только что вошли съ боемъ наши войска и приняли много германскихъ раненыхъ. Мнѣ сказали, что тамъ „умираетъ офицеръ". Отворивъ низкую дверь, я увидѣлъ массу людей, толпившихся въ небольшой и душной комнаткѣ. Отъ каждаго орудійнаго выстрѣла совсѣмъ близко,— навѣрно нашего же русскаго,—трепетали стѣны и потолокъ халупы, а окна уныло дребезжали, какъ отъ большого душевнаго

горькаго потрясенія дребезжитъ порою ко всему привыкающая и все переносящая человѣческая душа.

Въ углу за фигурами столпившихся офицеровъ и солдатъ, изъ которыхъ большинство было въ повязкахъ, только что сдѣланныхъ, я увидѣлъ волосатую бѣлокурую голову человѣка, стоявшаго на колѣняхъ и державшаго въ рукѣ маленькую чайную ложечку. Это былъ о. Власъ. А передъ нимъ на низко постланной соломѣ, вытянувшись, лежалъ офицеръ и тяжело, порывисто, неровно дышалъ. Его лицо было обыкновеннымъ лицомъ молодого, крѣпкаго грузина, темное и похудѣвшее, и завѣтренное лицо, глаза были закрыты, и углы губъ беззвучно двигались, хотя ротъ былъ тѣсно сдвинутъ, съ усиліемъ и нервностью. Онъ очень страдалъ.

. . . .

. . . .

. . . .

Жесты о. Власа были удивительно медленны. Онъ совершенно не волновался. На глазахъ у всѣхъ присутствующихъ было ясно написано какъ на лицахъ, такъ и на фигурахъ страданіе, вѣрнѣе—состраданіе къ раненому тяжело товарищу, потому что кругомъ все стояли однополчане, тоже такъ или иначе раненые въ этомъ нашемъ наступленіи.

Вся фигура о. Власа была спокойна и этимъ притягивала. Онъ поправлялъ медленно шинель на офицерѣ и, ничего не говоря, порою осторожно, не спѣша, клалъ свою руку на его лобъ и закрывалъ свои глаза. И мнѣ было замѣтно, потому что свѣтъ отъ тусклаго огня, обычный вечерній свѣтъ, падалъ на лицо священника,—мнѣ было замѣтно его лицо, казавшееся въ эти минуты удивительно, божественно прекраснымъ, —хотя вообще отецъ Власъ былъ некрасивымъ, человѣкъ съ простымъ и грубоватымъ лицомъ.

Всѣ молчали, или говорили совсѣмъ тихо. Мнѣ разсказали,

что этотъ офицеръ былъ чудесно смѣлъ и стоялъ со своей пулеметной ротой у самаго непріятельскаго огня, прикрывая наше наступленіе, самъ водилъ пулеметы, охлаждалъ ихъ и вставлялъ ленты.

. . . .

. . . .

перебѣгалъ отъ одного пулемета къ другому, будучи нѣсколько разъ раненымъ, истекающимъ кровью, и все продолжалъ косить и косить отступавшаго, но яростно дравшагося врага.

Его унесли безъ чувствъ, съ прострѣленой во многихъ мѣстахъ грудью.

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Мнѣ тутъ же сказали, что его очень надо перевезти скорѣе въ Млаву. У подъѣзда къ халупѣ стоялъ мой автомобиль. и я предложилъ лично отвезти его въ Млаву. Надо было его закутать, перенести, уложить. Всѣмъ этимъ распоряжался отецъ Власъ, потому что здоровыхъ тутъ почти не было: все были перераненые и слабые люди Всѣ, однако, смотрѣли и старались помочь, чѣмъ могли.

— Если его довезете скоро, то можетъ быть успѣютъ его спасти,—говорилъ священникъ,—тамъ медицинская помощь, тамъ пунктъ и перевязочныя средства,—видите у него намокли всѣ перевязки и грудь,—посмотрите.

Онъ осторожно и тихо отвернулъ его шинель, и я увидѣлъ, какъ свѣжая алая кровь заблестѣла мокрымъ и краснымъ на его изорванной защитной рубашкѣ. Его положили въ автомобиль, его тщательно закуталъ отецъ Власъ и далъ ему еще выпить глотокъ

коньяку изъ своей фляги, и перекрестилъ широкимъ и внимательнымъ отеческимъ крестомъ, я бы сказалъ, материнскимъ, такимъ особеннымъ, медленнымъ и трогательнымъ, со взглядомъ глубоко внутрь его головы напряженныхъ проникающихъ глазъ.

Я повелъ самъ автомобиль, и когда обернулся, то увидѣлъ на холмикѣ худую фигуру въ полушубкѣ. Двѣ руки были прижаты къ лицу и голова наклонена. Я понялъ, что теперь отецъ Власъ плакалъ. Мы довезли раненаго капитана до Млавы и сдали врачамъ и сестрамъ. Онъ былъ почти безъ чувствъ, но во время пути все спрашивалъ тихо, когда ему предлагали пить:

— Не можетъ-ли батюшка положить руку мнѣ на лобъ.

Онъ едва могъ произносить эти слова, но всѣ видѣли, что онъ еще не теряетъ сознанія и живъ. „Бирж. Вѣд.“.

Ф. Купчинскій.

Къ недостатку воска.

Вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство: существуютъ пчеловодныя общества, организуются повсюду ихъ отдѣлы, многочисленныя земства скупаютъ ульи крупными партіями, выписываютъ и чуть не безплатно раздаютъ ихъ сельскому населенію, при земствахъ всюду на фермахъ устраиваются пчеловодные курсы, тѣ же ульи ежегодно тысячами переваливаютъ Уралъ съ переселенцами и распространяются повсюду въ Сибири; пчеловодство давно уже насажено и въ Туркестанѣ, и на Кавказѣ, и въ Уссурійскомъ краѣ, и въ степяхъ Киргизовъ, и даже въ Пріамурской области, но у насъ все еще недостатокъ воска...

Причина та, что мы забили наше пчеловодство заграничнымъ привозомъ воска, для котораго мы широко отворили ворота со стороны Германіи, пропуская его за ничтожный тарифъ въ ущербъ себѣ.